

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Актуальные проблемы противодействия коррупции и пути их решения

Обучающийся

К.В. Стюхина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Актуальные проблемы противодействия коррупции и пути их решения».

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных проблем, с которой сталкивается Россия. Ее основное негативное воздействие заключается в том, что она не только находится в тесной связи с экономической и организованной преступностью, но и как социальное явление отрицательно влияет на моральные принципы и устои, складывающиеся в государстве, тем самым разрушая основы общества и восприятие отдельных личностей.

Цель исследования заключается в изучении мер и средств по борьбе с коррупцией в современной России, выявлении существующих теоретических и прикладных проблем. Задачи работы: определить понятие коррупции, признаки и формы ее проявления; исследовать причины и условия коррупционной преступности в современной России; рассмотреть уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия коррупции.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты коррупции как социально-правового характера.....	8
1.1 Понятие коррупции, признаки и формы ее проявления	8
1.2 Причины и условия коррупционной преступности в современной России.....	13
2 Сущность, значение и характеристика мер противодействия коррупции в современной России.....	17
2.1 Система мер противодействия коррупции в органах государственной власти: правовой аспект	17
2.2 Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия коррупции.....	32
3 Основные направления деятельности государства в сфере противодействия коррупции	42
3.1 Проблемы реализации антикоррупционной политики	42
3.2 Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции	50
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных проблем, с которой сталкивается Россия. Ее основное негативное воздействие заключается в том, что она не только находится в тесной связи с экономической и организованной преступностью, но и как социальное явление отрицательно влияет на моральные принципы и устои, складывающиеся в государстве, тем самым разрушая основы общества и восприятие отдельных личностей.

Коррупция характеризуется многоаспектностью и комплексностью, в связи с чем, она имеет различные формы выражения. Многообразие и эволюция форм коррупционных проявлений представляет собой существенную транснациональную угрозу для современных государства, в том числе РФ. Независимо от формы реализации, коррупция в любом своем проявлении оказывает существенное негативное влияние на экономику государства, национальную безопасность.

Коррупционность в РФ формирует опасность для государства и отсутствие международной защищенности, а также мешает формированию в РФ институтов демократии, осуществлению гражданами конституционных прав и свобод в области здравоохранения, общественного обеспечения и материальных взаимоотношений. Вместе с этим, противодействие коррупции в органах государственной власти выступает перспективным направлением деятельности государства.

В одних государствах система противодействия коррупции выстроена неэффективным образом, в других, напротив, проводимая антикоррупционная политика повлекла за собой существенное снижение коррупциогенных факторов в государственном управлении. В этой связи изучение зарубежного опыта в вопросе противодействия коррупции и возможность его имплементации в отечественную антикоррупционную концепцию

представляет особую важность не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

В каждом государстве и во всем мировом сообществе коррупция представляет собой негативное явление, которое поражает практически все сферы. Чем выше уровень коррупции, тем ниже уровень доверия граждан к государству, поскольку у них нет возможности реализовывать свои права надлежащим образом. Необходимость материальных затрат, оказания услуг для того, чтобы решить насущные вопросы, влечет негативные последствия для всего общества, порождает правовой нигилизм и способствует развитию коррупции в больших масштабах.

Наибольшие опасения вызывает коррупция в правоохранительных органах. Наделенные функциями и полномочиями по противодействию преступности, в том числе и коррупционной, сотрудники данных органов при этом нередко сами нарушают установленные для них запреты, таким образом подрывая авторитет правоохранительных органов и снижая уровень доверия к ним со стороны граждан.

Государством уделяется существенное внимание противодействию коррупции, регулярно обновляется законодательство в рассматриваемой сфере, разрабатываются комплексные меры по борьбе с коррупцией на разных уровнях. Однако разрешить существующие проблемы не удастся, уровень преступлений коррупционного характера продолжает оставаться высоким.

Следует отметить и многочисленные проблемы в сфере противодействия коррупции, среди которых и несовершенство действующего законодательства, связанные с определением коррупции, коррупционных преступлений, признаков коррупции, а также с недостаточной проработанностью нормативно-правовых актов, определяющих содержание конкретных мер противодействия коррупции. Все изложенное позволяет утверждать об актуальности рассматриваемой темы и необходимости дальнейших исследований в данной сфере.

Степень разработанности темы исследования. Коррупция как негативное явление и противодействие ей находится в центре внимания исследователей на протяжении длительного времени, ученые выявляют закономерности коррупционных проявлений, осуществляют поиск наиболее эффективных мер противодействия им. Многочисленные труды посвящены коррупции в органах внутренних дел. Среди внесших наибольший вклад в раскрытие данной темы можно назвать таких авторов, как Я.В. Гайворонская, Е.В. Егорова, С.Н. Клепиков, О.С. Клепиков, Д.Е. Курушина, Р.Г. Нургалиев, Е.В. Румянцева, М.В. Руцкая, С.С. Сажина, А.Б. Туманов, Т.В. Филоненко, В.Ф. Цепелев и др.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в сфере противодействия коррупционных преступлений.

Предмет исследования – проблемы, посредством которых регламентирована ответственность за коррупционные преступления, а также иные антикоррупционные меры, правоприменительная практика и научные работы по анализируемой проблематике.

Цель исследования состоит в комплексном анализе проблем противодействия коррупции, разработке предложений по их разрешению.

Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- определить понятие коррупции, признаки и формы ее проявления;
- исследовать причины и условия коррупционной преступности в современной России;
- охарактеризовать систему мер противодействия коррупции в органах государственной власти;
- рассмотреть уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия коррупции;
- выявить проблемы реализации антикоррупционной политики и пути решения.

Методологическая основа работы представлена совокупностью различных исследовательских методов: диалектического, общенаучных (анализа, аналогии, индукции), специальных научных методов. В целях анализа отдельных законов и подзаконных актов использовался системный метод, изложение материала в работе осуществлялось с использованием логического метода, он же был заложен и в основу сформулированных выводов, предложений, рекомендаций. Исследование вопросов эволюции противодействия коррупции осуществлялось с использованием исторического опыта. Также при написании работы были использованы такие методы, как обобщение и описание полученных данных.

Нормативная основа исследования представлена положениями правовых источников: Конституцией Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральных законов «О противодействии коррупции», федеральный закон «об оперативно-розыскной деятельности», федеральный закон «О полиции» и иных нормативно-правовых актов.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

1 Теоретические аспекты коррупции как социально-правового характера

1.1 Понятие коррупции, признаки и формы ее проявления

Понятие коррупции в настоящее время определено законодательно, она представляет собой:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

- совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица [53].

Однако, определение коррупционного преступления легально не закреплено, обращение к положениям УК РФ не позволяет четко определить, какие именно преступления являются коррупционными. Для ответа на данный вопрос требуется обращаться к Указаниям Генеральной прокуратуры, так как ими определен перечень тех деяний, которые являются коррупционными, как безусловно, так и при наличии определенных условий [52]. Анализ данного перечня дает возможность решить следующие задачи, важные для данного исследования:

- определить признаки коррупционных преступлений;
- выяснить, какие коррупционные преступления могут быть совершены.

С точки зрения А.Б. Туманова, коррупционным преступлениям всегда присущи следующие признаки: «они представляют собой сделку между должностным или служащим лицом и лицом, заинтересованным в их

определенном поведении. Данная сделка носит обоюдно возмездный характер и является выгодной для обеих сторон; заведомо незаконна и как правило предопределяет поведение должностного лица или служащего при исполнении им своих служебных обязанностей, вне зависимости от того, действует ли он в соответствии с этими обязанностями, или нарушает их» [44, с. 123].

Однако, в полной мере согласиться с указанными признаками мы не можем в силу того, что далеко не все коррупционные преступления имеют обоюдновозмездный характер, поскольку к ним относится не только взяточничество, но и многие другие составы при определенных условиях, в том числе, например, и мошенничества.

В большей степени верным видится подход Д.А. Кравцова, которым выделены следующие признаки коррупционных преступлений: «данные деяния наносят вред авторитету государственной власти, государственной и муниципальной служб; при их совершении государственные и иные публичные служащие получают блага незаконно (противоправно); данные деяния сопряжены с использованием виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы; виновные имеют признаки должностного лица; деяния совершаются умышленно, из корыстной или иной личной заинтересованности» [20, с. 68].

С нашей точки зрения, можно сделать вывод о том, что основными признаками коррупционных преступлений, выступают следующие:

- для совершения коррупционных преступлений используется служебное положение;
- цель совершения преступления – корыстный мотив, получение выгоды для себя или для иных лиц, являющихся близкими для сотрудника.

Коррупционные проявления могут выражаться по-разному, в связи с чем, в научной литературе достаточно внимания уделяется способам коррупции. Таковыми являются:

- активный подкуп должностных лиц, представляющий собой обещание, предложение или предоставление лицом прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества любому из должностных лиц для него или любого иного лица с тем, чтобы оно совершало действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно;

- пассивный подкуп должностных лиц - требование или получение должностным лицом прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества для него или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно;

- использование служебного положения в корыстных целях - обещание, предложение или предоставление прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо должностным лицом за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или другому лицу, а также просьбы, принятия или согласия с предложением или обещание предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат [26, с. 158].

Полагаем, что можно выделить следующую классификацию коррупционных проявлений, определяя виды коррупции, а также наиболее эффективные меры противодействия ей:

- разовая коррупция, то есть, коррупция, проявляющаяся в виде совершения многочисленных разовых коррупционных правонарушений;

Противодействие данному виду коррупции может осуществляться следующими способами: путем введения высоких этических норм поведения; упрощение бюрократических процедур; существенное повышение

должностных окладов чиновников. Здесь следует отметить, что указанные нами меры по противодействию коррупции должны быть реализованы в комплексе, только такой подход может позволить эффективно бороться с разовой коррупцией.

- периодическая коррупция, то есть, коррупция, состоящая в совершении правонарушений коррупционной направленности в определенные временные периоды с получением взяток в основном с руководителей организаций (физических лиц). К примеру, это может быть получение на регулярной основе получение сотрудником подразделения по борьбе с экономической преступностью денежных средств от предпринимателей, руководителей предприятий, за бездействие, заключающееся в отсутствии проверок законности деятельности, либо за фальсификацию результатов таких проверок.

С нашей точки зрения, противодействие коррупции данного вида может осуществляться следующими путями: путем ужесточения контроля за формированием доходной части бюджет; путем повышения прозрачности процедур по его расходной части. Также необходимо и повышение контроля в органах внутренних дел со стороны руководителей в отношении исполнителей материалов проверок и т.д.

Подводя промежуточный итог, можно сделать следующие выводы.

Основными признаками коррупционных преступлений, являются следующие: для совершения коррупционных преступлений используется служебное положение сотрудника органа внутренних дел; цель совершения преступления – корыстный мотив, получение выгоды для себя или для иных лиц, являющихся близкими для сотрудника.

Полагаем, что можно предложить следующее понятие коррупционного преступления: это умышленное, наказуемое в соответствии с уголовным законом, использование либо неиспользование сотрудником органа внутренних дел в нарушение установленного порядка своего служебного

положения, за вознаграждение в любом виде (услуг, в денежном выражении и т.д.).

Полагаем, что вся коррупционная преступность может быть подразделена на разовую и периодическую. Данная классификация обладает прикладным значением, поскольку для каждого из видов коррупционных преступлений необходимо отдельно подбирать комплекс мер по эффективному противодействию им.

Коррупция представляет собой явление международного характера, в связи с чем борьба с ней осуществляется на глобальном уровне. Это предопределило необходимость определения данного понятия в актах международно-правового характера. Так, например, в Кодексе поведения должностных лиц, разработанном Генеральной Ассамблеей ООН 1978 г., коррупция определяется как подкуп должностных лиц, связанный с их должностным положением, в обмен на вознаграждение [27, с. 323].

Еще одним значимым документом в этой сфере является Конвенция ООН против коррупции 2003 г. В ней не содержится единого определения, однако приводится конкретный перечень действий, которые могут быть квалифицированы как коррупционные:

- отмывание доходов;
- препятствие правосудию;
- злоупотребление служебным положением;
- подкуп в публичном и частном секторах;
- нецелевое использование государственного имущества;
- хищение государственного имущества и т.д. [17].

Полагаем, что указанное определение, несмотря на свой объем, достаточно полно определяет все виды деятельности, которые могут быть отнесены к коррупционной преступности. Законодатель идет по пути перечисления всех качественных характеристик данного явления, к которым относятся:

- противозаконность;

- физическое лицо как субъект;
- использование служебного положения;
- нарушение общественных и государственных интересов;
- получение имущественной выгоды для себя или третьих лиц.

Таким образом, анализ такой категории, как «коррупция», на протяжении долгого времени исследуется в теории государства и права, а также доктрине уголовного права. Несмотря на это, не сформирован единый подход к пониманию сущности и ключевых признаков рассматриваемого явления. Кроме того, в рамках анализа рассматриваемого явления последствия его распространения были сгруппированы в три категории – социальные, экономические и политические. Это указывает на многоплановость и многоаспектность коррупции, а значит, формирование эффективности механизма борьбы с ней возможно только в условиях комплексности.

1.2 Причины и условия коррупционной преступности в современной России

Сложность такого социально-правового явления, как коррупция, и особенно сложность и многофакторность причинного комплекса этого явления, требует грамотной, серьезной методической подготовки при разработке и реализации государственной политики ее предупреждения.

Исследователи выделяют следующие «основные факторы, оказывающие влияние на процесс формирования коррупционной преступности:

- экономические и социально-политические преобразования, проводившиеся в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия;
- преемственность отечественного криминального опыта;
- заимствование зарубежного криминального опыта» [5, с. 72].

Совершение коррупционных правонарушений обусловлено определенными причинами, факторами, обуславливающие их совершение.

По мнению М.Е. Максимочкина, «главная причина неправомерного поведения индивида связана с различными разногласиями, направленными на потерю стабилизации нормального взаимодействия общественной среды и человека» [25, с. 7].

Как полагает ряд исследователей, «единственный путь, который приведет к успеху в этой борьбе, - это построение нравственного государства. У нас сегодня есть все возможности для этого. Только нравственное государство способно создать надлежащую справедливую финансово-денежную систему и таким образом подломить одну из основных опор коррупции. Только нравственное государство способно создать современную систему воспитания и обучения человека без всяких оглядок на никому не нужную у нас болонскую систему. Только нравственное государство способно защитить себя и своих граждан. Только нравственное государство может совершенно спокойно и законно изъять миллиарды похищенных коррупционерами-казнокрадами у народа денег. Но построить такое государство весьма непросто. Очень много противников такого построения есть и у нас в стране, и особенно за ее пределами» [11, с. 70].

Среди юридических причин коррупционных правонарушений можно назвать несовершенство законодательства, неэффективная работа юридических органов и т.д. Российское право в последние годы претерпело существенные изменения, обусловленные становлением демократических институтов, развитием экономических, интеграционных процессов.

В отечественной правовой системе в последние годы наблюдается гуманизация системы права, как в отношении материальных нормативных предписаний, отражающих требования правовой действительности, так и касательно норм процедурного характера. Это проявляется, например, в расширении перечня преступлений, за которые может назначаться наказание в виде обязательных и принудительных работ.

Значительное влияние на формирование коррупционного поведения оказывают правовые факторы, среди которых можно назвать наличие пробелов и противоречий в нормативных правовых актах, допускающих совершение коррупционных правонарушений; не реализация принципа неотвратимости наказания за совершенные коррупционные правонарушения.

Можно выделить еще одну детерминанту – правовую, которая в законодательстве определена как коррупциогенные факторы - это положения нормативных правовых актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Антикоррупционная экспертиза правовых актов является в настоящее время действенной и эффективной мерой противодействия коррупции. Вместе с тем выявленные проблемы доказывают необходимость совершенствования института антикоррупционной экспертизы, порядка ее проведения, разработки и внедрения механизма взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе с независимыми экспертами.

«Среди условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, можно выделить:

- достаточно высокий уровень безработицы, обусловленный распространением коронавирусной инфекции;
- падение реального уровня доходов граждан;
- значительная поляризация населения по положению и уровню дохода;
- недостаточное содействие и поддержка со стороны государства общественных организаций, которые занимаются развитием спорта, различными направлениями искусства и творчества;

- отсутствие действенной законодательно определенной концепции (программы) по развитию и укреплению основ морали, нравственности, правопослушания у младшего поколения и повышение ее уровня в обществе;
- социально-экономический кризис и т.д.» [25, с. 7].

Вопросы повышения правосознания, формирования высокой правовой культуры, борьбы с правовым нигилизмом, развития институтов гражданского общества и укрепления начал правового государства всегда имели большое значение. Сегодня в связи с колоссальными темпами социальных преобразований, прогрессирующим усложнением хозяйственных отношений, нарастающими процессами информатизации и цифровизации проблемы правового просвещения, воспитания и образования не только остаются актуальными, но и приобретают новое звучание. Наиболее перспективным направлением развития России в указанной области является формирование и развитие прогрессивной и отвечающей современным вызовам системы правового просвещения населения.

Итак, коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, которое негативным образом складывается на развитии государственного управления, системы государственной и муниципальной службы. Коррупция представляет является одной из угроз национальной безопасности страны. Понятие коррупционных и должностных правонарушений не тождественно понятию коррупции и не сводится только к получению и даче взятки. Коррупция - это обобщающая категория, объединяющая достаточно широкий круг коррупционных действий. Распространение коррупции обуславливается различными причинами: экономическими, социальными, индивидуальными, организационными, правовыми и другими. Недостатком действующего законодательства следует назвать отсутствие легального определения категории «коррупция».

2 Сущность, значение и характеристика мер противодействия коррупции в современной России

2.1 Система мер противодействия коррупции в органах государственной власти: правовой аспект

Коррупция, как любое другое социальное явление, имеет определенную историческую базу. Как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, зарождение и дальнейшее развитие данного феномена связано со становлением государственности, иными словами возникновением системы управления государством.

Французский писатель и правовед, Ш.Л. Монтескье, в своих трудах отмечал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [28, с. 289].

В научной литературе ученые справедливо утверждают, что корни коррупции необходимо искать в истории древних времен и средневековья, чтобы отследить закономерность влияния данного института, как на становление общественных отношений, так и на изменение нормативно-правовой базы нашего государства. При этом, отдельно проследить специфику противодействия коррупции в органах внутренних дел в разные исторические периоды достаточно сложно, в связи с чем, полагаем целесообразным исследовать эволюцию рассматриваемого вида деятельности в целом, так как при противодействии коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел, используются те же средства, что и при противодействии коррупции в целом.

Борьба с коррупцией – неотъемлемая часть истории человечества [12, с. 97].

За период своего существования Российское государство накопило не малый опыт сдерживания профилактики коррупционных проявлений.

Можно сказать, на протяжении всего формирования Российского государства, коррупция существовала и эволюционировала одновременно с ним. В связи с этим целесообразно исследование истоков коррупции, процесса трансформации понятия коррупции, эволюции природы этого явления и борьбы с ним через призму исторического прошлого. Историки и правоведы, анализируя данную тему, выделяют различные хронологические рамки периодизации истории коррупции и взяточничества в России. Однако мы остановимся на рассмотрении наиболее классического варианта, основанного на трех основополагающих этапах развития антикоррупционного законодательства:

- дореволюционного;
- советского;
- современного (с начала XXI века).

Рассмотрим опыт борьбы с коррупцией в дореволюционной России.

Многие авторы считают IX век отправной точкой появления коррупции, другие же связывают возникновение данного феномена с принятием первых законодательных актов, регламентирующих ответственность за коррупционные правонарушения.

Одной из древнейших форм проявления коррупции является взяточничество, поэтому неудивительно, что упоминание и описание данного явления содержится еще в древнейших сборниках письменных свидетельств о государственно значимых событиях.

Так, уже в период правления Ярослава Мудрого, государство активно переняло византийский опыт, а именно институт «кормлений», согласно которому основным источником дохода чиновников было не денежное довольствие от государства, а средства, полученные от населения за предоставленные услуги. Наместники обладали значительными полномочиями и авторитетом, поэтому подношения быстро вошли в обиход, коррупция фактически приобрела легальный характер. Безусловно, все это

способствовало росту злоупотреблений и постепенному формированию двух категорий взяточничества: мздоимства и лихоимства.

Сущность мздоимства заключалась в том, что это была денежная компенсация за ускорение рассмотрения дела, поэтому данное явление считалось правомерным и не предполагало применения санкций. Иначе трактовалось лихоимство, поскольку его суть состояла в подкупе должностного лица за вынесение заведомо определенного решения по тому или иному делу. Тем не менее, как правило, ответственность за взяточничество носила не повсеместный, а локальный, частный характер.

На протяжении всей истории развития России, можно обнаружить такие социально-значимые мероприятия и правоприменительную практику, которые имеют большую степень актуальности и применяются в настоящее время.

Постепенное увеличение чиновничье-бюрократического аппарата способствовало разрастанию служебного произвола, что требовало принятия соответствующих мер со стороны государства. Одной из попыток борьбы с коррупцией стало принятие «Русской Правды». Так, в данном сборнике, в целях установления единых норм по содержанию государственных чиновников, было сделано указание на фиксированные размеры этого обеспечения, как натурального, так и денежного. Согласно этим положениям, государственным чиновникам, собиравшим виры, и судебным чиновникам при взыскании ими продажи полагалась определенная сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям [22, с. 427].

До XVIII в. в России официально была разрешена коррупция. Государственные чиновники «кормились» на средства, заинтересованных в их деятельности лиц. Впервые запрет на получение и дачу взятки был установлен Иваном III. Судей жестоко наказывали за «посулы» [42, с. 93]. Таким образом, можно считать, что именно с данного момента в России появляется антикоррупционное законодательство, обеспечивающее возможность

гражданам избегать внесения вознаграждений для того, чтобы решить необходимые вопросы.

В то же время законодатель, осознавая, что невозможно осуществление государственной деятельности без какого-либо вознаграждения, запретив принимать деньги от граждан, разрешает вопрос с материальным обеспечением государственных чиновников. С начала XVIII в. чиновникам было назначено жалование, и получение взятки считалось преступлением. Однако увеличение чиновничьих должностей Петром Первым привело к длительным задержкам выплат жалований. Вследствие чего основным доходом чиновников стали взятки, установленный законодательно запрет на их получение не разрешил проблем в рассматриваемой сфере.

Жалования стали выплачивать только во время правления Екатерина II. Принцип системности, заключающийся в одновременном осуществлении карательной, предупредительной и право-восстановительной деятельности, в полном объёме не использовался.

Начиная со второй половины XIX в., формируются новые экономические отношения во всех сферах государства, которые требуют наиболее детального и четкого законодательного регулирования, а также реформирования законодательства в целом. Карательные меры были ослаблены, акцент проводимых мероприятий был сделан на предупредительных мерах, новые коррупционные преступления имели латентный характер и ведомственную локальность [3, с. 31]. Взятничество продолжало процветать, но чиновники предпринимали все возможные меры к тому, чтобы данные факты не были выявлены и не наступала ответственность.

Следующий этап характеризовался тем, что должностные преступления в Империи росли, и необходимо было реформирование законодательства. Конец первой четверти XIX в. сформировал у всех, входящих в высший эшелон чиновничьего аппарата, уверенность в необходимости выявления причин лихоимства, других должностных преступлений и искоренение их. В то время действовавшее с 1845 года Уложение о наказаниях признавало

взяточничество как принятие подарка или только обещание его в целях послабления силы закона в будущем. Тот, кто принимал подарок, признавался виновным и подвергался наказанию.

Настоящей борьбой с коррупцией в стране отмечена последняя четверть XIX в. Для этого учрежденным Комитетом был выработан проект. Заключались в тюрьму не менее чем на шесть месяцев равно как принявшие взятку с целью побуждения к преступлению или учинению служебной провинности, так и за принятие взятки уже за преступные деяния и злоупотребление служебными полномочиями или за служебную провинность (ст. 36).

Это Уголовное Уложение действовало в полном объеме в полном объеме при Николае II [33, с. 11]. Предложение и обещание взятки юридически было переквалифицировано в Уголовном уложении 1903 г. В нем появился отдельный вид – «покушение на обольщение чиновника честного предложением взяток или иными обещаниями».

Новый этап в истории развития взяточничества в России начало XX века. Он связан с ростом числа чиновников, с новыми сделками, с недвижимостью, военными заказами и поставками, возникновением кооперативных обществ и другими сделками.

Манифест от 11 августа 1904 г. запрещал уменьшение судебных сроков заключения на две трети, не освобождались от суда и наказания те, против кого было возбуждено преследование.

В Советской России чиновников стало во много раз больше по сравнению с революционными временами. Взятничество было признано контрреволюционной деятельностью. Однако и это полностью не позволило искоренить коррупционные преступления в советском государстве, опасаясь применения суровых мер наказания, чиновники в тоже время продолжали брать взятки.

Уголовный кодекс 1922 г. предусматривал за это преступление расстрел [61, с. 37], такой подход был свойственен по отношению ко многим

преступлениям в экономической сфере. Далее на протяжении существования советского государства значительных изменений в борьбе с коррупцией не происходило. Фактически отрицалась возможность взяточничества среди советских людей, в особенности, находящихся на государственных должностях, они позиционировались как честные и неподкупные, но латентное взяточничество продолжало процветать.

Правовые основы антикоррупционной политики заложены Конституцией РФ [19]. В силу конституционного положения, сформулированного в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация признается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [19].

С 2000-х гг. начинается новый этап в борьбе с коррупцией. Приняты были Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [47] и Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [59]. Согласно данному закону, находящиеся на военной и государственной службе ежегодно подают сведения о своих доходах и расходах, а также сведения о доходах и расходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей должностного лица, находящегося на службе.

В 2018 году утвержден Национальный план противодействия коррупции, который обеспечивает определенные меры в качестве профилактики коррупции, в 2021 году принят новый национальный план, до 2024 года [48].

Анализ эволюции противодействия коррупционным преступлениям в России позволяет утверждать, что вопросы необходимости пресекать коррупционные проявления в государственных органах находились в центре внимания законодателя практически с самого начала регулирования государственной деятельности. В то же время, поход к ответственности за взяточничество не был систематичным и последовательным, законодатель изменял меры ответственности, то предусматривая суровые санкции за

коррупционные преступления, то существенно смягчая подход. Однако, в любом случае, эволюционирование законодательных норм в сфере противодействия коррупции позволило накопить определенный опыт, используемый в современности и отражающий традиционно негативное отношение в российском обществе к коррупции со стороны представителей государственной власти.

«Важное значение в сфере противодействия коррупции имеют международные правовые акты, среди которых следует отметить Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г, имеющую универсальный характер, с принятием которой в международном праве возобладал широкий подход, который включил в объем понятия «коррупция» не только различные виды подкупа - продажности (в первую очередь взяточничество), но и иные формы коррупции, которые в общем виде связаны с различными видами злоупотребления положением в корыстных целях либо для удовлетворения личного интереса» [62, с. 65]. Также Конвенция ООН 2003 г. расширила перечень субъектов коррупции. Подобный подход был воспринят как в национальных законодательствах различных государств мира, так и на уровне региональных соглашений (в качестве примера здесь можно назвать Модельный закон СНГ 2003 г. [31]).

«Вопрос международного сотрудничества государств в борьбе с международными преступлениями, которыми выступают коррупционные преступления, представляет особую важность, поскольку в последние годы количество преступлений остается стабильно высоким. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией выступает важнейшей сферой межгосударственных отношений, получающей все большее развитие в последние годы» [62, с. 65].

Как пишет С.В. Кузякин, «определяющим для дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере антикоррупционной борьбы стало также включение в Конвенцию положений, предусматривающих тесное сотрудничество государственной власти и гражданского общества в рамках

противодействия коррупции. В целях наиболее эффективной реализации данных положений в 2006 г. была создана Коалиция Конвенции ООН против коррупции, в которую вошли более 350 общественных организаций, являющихся институтами гражданского общества, по всему миру» [23, с. 80].

«Пробелом действующего законодательства является то обстоятельство, что ни в международных, ни в национальных актах не дается легального определения международного сотрудничества. Полагаем, что международное сотрудничество можно определить, как совместную деятельность государств, а также иных субъектов международного права в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и иных сферах, направленную на достижение общих целей» [39, с. 133].

«Выделяются три уровня международного сотрудничества:

- межгосударственный;
- межправительственный;
- межведомственный» [39, с. 133].

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции можно разделить на следующие уровни:

- «двустороннее сотрудничество государств, подразумевающее обмен информацией о состоянии преступности, совместное противодействие существующим преступным схемам, предупреждение организованной преступности, выдача по запросу задержанных преступников и т.д. Так, Россией заключены соответствующие соглашения с различными государствами, среди которых можно назвать Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью [43]. В данном Соглашении обозначены основные направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью и в первую очередь в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии наиболее

опасных видов преступлений (в том числе, коррупционные преступления);

- сотрудничество государств на региональном уровне (например, в рамках различных международных организаций БРИКС, Таможенный союз, СНГ);
- заключение многосторонних соглашений (договоров)» [39, с. 134].

«В целях реализации положений международно-правовых актов в сфере противодействия организованной преступности, и усиления международного сотрудничества в данной сфере были созданы различные международные организации правоохранительной направленности Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Сегодня в Международную уголовную полицию входит 190 государств. У Интерпола имеется весьма внушительный инструментарий по осуществлению международного сотрудничества в сфере розыска и задержания преступников, объявленных в международный розыск. У Интерпола имеется собственная база разыскиваемых лиц, которая периодически пополняется по запросам государств. Наряду с банком данным разыскиваемых лиц в Интерполе сформирована уникальная картотека не только отпечатков пальцев, но ДНК. В данную картотеку помещаются данные о преступниках, личность которых установлена и имеется основания подозревать их в совершении преступления, так и об неустановленных лицах, следы которых были обнаружены непосредственно на месте преступления (следы пальцев рук, ног, волосы и т.д.)» [27, с. 239].

В России базовым нормативным правовым актом в сфере противодействия коррупции является Закон о противодействии коррупции, которым устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Несколько позднее был принят Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе) [54], заложивший правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

«Антикоррупционная экспертиза правовых актов является в настоящее время действенной и эффективной мерой противодействия коррупции. Вместе с тем, имеющиеся проблемы в данной сфере доказывают необходимость совершенствования института антикоррупционной экспертизы, порядка ее проведения, разработки и внедрения механизма взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе с независимыми экспертами. Недостатком действующего законодательства следует назвать то обстоятельство, что заключение общественной антикоррупционной экспертизы для органов государственной власти носит рекомендательный характер» [39, с. 135].

Можно выделить также некоторые федеральные законы, которые специально не посвящены вопросам противодействия коррупции, но имеют к этому непосредственное отношение. Так, ряд положений, затрагивающих вопросы противодействия и профилактики коррупции, содержатся в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [55], Федеральном законе от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [56], устанавливающие порядок прохождения государственной и муниципальной службы, предусматривающие порядок поступления на службу, закрепляющие требования к служащим, перечень обязанностей, запретов и ограничений при прохождении службы и т.д.

В целях формирования правовой базы по противодействию легализации преступных доходов был принят Федеральный закон от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ) [57], в рамках которого впоследствии было сформирована система законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Помимо федеральных законов важное значение в противодействии коррупции имеют подзаконные нормативные акты, принимаемые Президентом РФ, Правительством РФ, различными органами государственной власти. Так, Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 принят Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [48].

Среди других важнейших правовых актов Президента РФ в сфере противодействия коррупции можно назвать, например, Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [49].

В своей работе профессор П.А. Кабанов на основе изучения регионального законодательства отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев (47%) соответствующие антикоррупционные программы утверждаются правительствами субъектов РФ, в 28,9% случаев – высшими должностными лицами регионов, в 18,1% - администрациями региональных руководителей, в 3,6% случаев – региональными законодательными органами, в 2,4% случаев – специализированными региональными антикоррупционными органами» [14, с. 54].

«Основная цель принятия региональных антикоррупционных программ заключается в снижении уровня коррупции. В тоже время в ряде программ указываются такие необычные и труднодостижимые цели как устранение причин и условий, порождающих коррупцию, повышение эффективности

государственного управления, повышение уровня правовой грамотности (Мурманская область)» [39, с. 166].

Меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [45] и КоАП РФ [16].

Коррупция является негативным явлением для любого государства, поэтому все страны мира, нацеленные на успешное развитие, ставят во главу угла противодействие коррупционным преступлениям. При этом, во многих государствах уже накоплен положительный опыт, анализ которого, может быть, полезен и для российского государства.

Проанализируем, каким образом осуществляется противодействие коррупции в некоторых странах. Законодательство США, нацеленное на борьбу с коррупцией, является достаточно жестким. Преступления в данной сфере наказываются тюремным заключением и суровыми штрафами, для любых чиновников и правоохранителей предусмотрена возможность получения поощрения исключительно в официальном порядке, от правительства.

Помимо жестких уголовных наказаний в случае совершения коррупционных преступлений, системный подход в противодействии им находит свое проявление и в профилактике, в основе которой – так называемая «административная мораль», представляющая собой этические и дисциплинарные нормы. Первый Кодекс этики был принят в США в 1958 г. для правительственной службы, в котором содержалось множество ограничений и запретов, основные были связаны с недопустимостью коррупционного поведения, необходимостью ее осуждения, а также запретом принимать любые блага. Первоначально данный кодекс имел рекомендательный характер, но позднее его положения выступили в качестве основы антикоррупционного законодательства.

В настоящее время всем лицам, занимающим должности в государственных аппаратах, в том числе и в правоохранительных органах, запрещается поощрение подношений, принятие подарков, на них возложена

обязанность докладывать в соответствующие инстанции обо всех проявлениях коррупции. При определенных условиях получение подарков разрешается, но установлена их предельная стоимость, это касается как самих сотрудников государственных органов, так и их родственников. Если был все же получен подарок, превышающий разрешенную стоимость, на одаряемого возложена обязанность по сдаче его в соответствующий орган в течение определенного срока. Исключения составляют ситуации, когда подарок «способствует развитию связей США в сфере науки или медицины, а также если отказ принять подарок может обидеть дарителя и каким-то образом повлиять на международные связи» [21, с. 486].

В Великобритании также придается важное значение противодействию коррупции в государственных органах. Поскольку законодательство не кодифицировано, существует множество законов, в сфере противодействия коррупции. За взяточничество установлена уголовная ответственность, оно карается тюремным заключением. Интерес представляет тот факт, что в Великобритании в качестве отдельного состава преступления предусмотрена продажа государственных должностей. Антикоррупционная политика Великобритании, как и многих других стран, не исчерпывается установлением уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Во Франции антикоррупционное законодательство не столь сурово, сколько в США, в частности, к государственным служащим не предъявляются требования предоставлять сведения об их доходах, однако при министерстве экономики и финансов Франции создана служба «Тракфин» (Tracfin). Этот орган создавался для борьбы с «отмыванием» нелегальных доходов от незаконного оборота наркотиков [13, с. 39]. В УК Франции содержится ряд составов, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления, но все они наказываются небольшими сроками тюремного заключения.

Германский законодатель, выстраивая систему противодействия коррупции в стране, опирается на комплекс основных принципов, которые

касаются различных аспектов, но в совокупности нацелены на эффективную борьбу с коррупцией. Среди данных принципов можно назвать следующие: запрет на создание протекций для должностных лиц, в том числе и для лиц, уже уволенных со службы; ликвидация пробелов в законодательстве; контролировать телефонные разговоры и другие.

Финляндия признается одной из наименее коррумпированных стран, в связи с чем, исследование опыта данной страны в сфере противодействия коррупции вызывает особый интерес. По оценкам исследователей, низкого уровня коррупции в государственных органах способствует следующее: «наличие развитых институтов гражданского общества, в том числе СМИ; стремление к минимизации вмешательства государства в экономический сектор; прозрачность и гласность процесса принятия решений должностными лицами, открытость и доступность большинства нормативных и подзаконных актов; политическая, финансовая и кадровая независимость системы правосудия от исполнительной власти, действительная гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией; эффективная организация административной системы, характеризующейся компактностью, малой степенью бюрократизации, отсутствием кастовости; адекватная система внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкие полномочия в этой области у канцлера юстиции и парламентского уполномоченного по правам человека, парламента; достойный уровень зарплаты государственных служащих, наличие так называемого «социального пакета» (пенсионного обеспечения и выходного пособия), размер которого устанавливается по итогам выслуги лет; морально-психологический настрой общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции» [18, с. 68].

Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной «Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере» 1996 года. На чиновников возлагается запрет принятия подарков, а также угощений и услуг увеселительного характера, от тех лиц,

которым со стороны сотрудников государственных органов может быть оказана какая-либо помощь. Уголовное законодательство Финляндии в сфере противодействия взяточничеству достаточно лояльно, законодатель преимущественно ориентирован не на ужесточение ответственности, а на предупредительные меры.

Достаточно положительно оценивают исследователи опыт противодействия коррупции в Японии. Законодательство не кодифицировано, однако антикоррупционные нормы содержатся во многих законодательных актах. Чиновникам запрещены любые связи с бизнесом, значительное внимание уделяется кадровой политике и этичному поведению сотрудников государственных органов.

В 2000 году был принят Закон «Об этике государственных служащих», который действует до настоящего времени. В случае привлечения сотрудников государственных органов к ответственности за коррупционные преступления, данная информация раскрывается в средствах массовой информации и доступна для любого [9, с. 17].

Антикоррупционная политика Китая выстроена на репрессивном подходе к борьбе с взяточничеством, поскольку за данные деяния предусмотрена смертная казнь. Однако, помимо указанных мер, важная роль отводится и профилактическим, так как для сотрудников государственных органов, а также их родственников, предусмотрен запрет на занятия бизнесом. Также в Китае предусмотрена горячая линия, по которой любой желающий может на условиях анонимности сообщить о ставших известным ему фактах проявления коррупции [38, с. 45].

Таким образом, подводя итог анализу антикоррупционных мер в зарубежных странах, можно сделать вывод о том, что в каждой из них реализуется своеобразная политика. В некоторых странах за коррупционные преступления предусмотрена суровая ответственность (вплоть до смертной казни), в других законодатель более лоялен в случае совершения коррупционных преступлений. Но во всех странах противодействие

коррупции не ограничивается только уголовным преследованием лиц, совершивших преступления в данной сфере, значимая роль отводится предупредительным мерам, которые преимущественно включают в себя:

- установление запретов на получение подарков, вознаграждений, занятия бизнесом и взаимодействие с ним;
- требования к сообщению о каждом коррупционном факте (о попытке подкупа, о получении взяток коллегами);
- обеспечение достойного уровня жизни лицам, чьи профессии обладают высокими коррупционными рисками.

2.2 Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия коррупции

Конституция РФ выступает основой для всего национального законодательства, не является исключением и коррупционная сфера. На конституционном уровне определено, что в основе ответственности за коррупционные правонарушения лежат принципы законности, справедливости, неотвратимости ответственности.

На основании положений Конституции РФ базируется все федеральное законодательство. В нашей стране противодействие коррупции предусмотрено значительным количеством законов, в том числе и кодифицированных актов, в частности, КоАП РФ [16] и УК РФ [45], нормами которых устанавливается ответственность за совершение коррупционных правонарушений и преступлений.

Здесь в качестве основных проблем, не позволяющих осуществлять максимально эффективное противодействие коррупции, следует рассматривать недостаточно стройную систему норм, устанавливающих ответственность за данные деяния. В особенности это касается норм Особенной части УК РФ, так как конкретной главы или раздела, посвященного противодействию коррупционных преступлений, в ней не содержится, в связи

с чем, возникают и сложности при решении вопроса о том, какие именно должны быть отнесены к данной категории. В первой главе данной работы уже обращалось внимание на данную проблему – четкое отсутствие перечня преступлений коррупционной направленности, и имеющиеся указания Генеральной прокуратуры не вносят в регулирование данного вопроса существенной ясности.

Более десяти лет назад был принят отдельный закон о противодействии коррупции, но и он по оценкам исследователей далек от совершенства.

Анализируя его нормы, многие исследователи отмечают, что он изобилует недостатками, среди них в качестве основных называют следующие:

- «декларативность положений данного закона, поскольку он не содержит определения механизма реализации мер противодействия коррупции, а лишь перечисляет их;
- перенасыщенность различными терминами, обоснованиями необходимости противодействия коррупции, что допустимо в концепции, но не в законе;
- неточность законодательных формулировок, в том числе, и в самом определении коррупции;
- многозначность понятий, используемых в законе;
- коллизии, заключающиеся в противоречиях, расхождениях с положениями других законов, в частности, уголовного, а также с отдельными законодательными актами;
- наличие множества отсылочных норм к подзаконным актам» [10, с. 146].

Подзаконные акты также играют весьма значимую роль в противодействии коррупции. Среди наиболее важных из них можно рассматривать Указы Президента, в частности, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [50], в которой определено, что искоренение коррупции является

национальным интересом России (пп.3 п. 25), а цели обеспечения государственной и общественной безопасности достигаются, в том числе, и решением такой задачи, как предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности (пп.13 п. 47). Не меньшим значением обладают и иные Указы Президента РФ [51].

Все правовые основы, сосредоточенные в источниках разной юридической силы, обладают важным значением для любых субъектов противодействия коррупции. Роль органов дел в данном случае двоякая. С одной стороны, они призваны использовать предоставленные им полномочия, чтобы пресекать коррупционные проявления всех представителей власти. С другой стороны, на них также возлагается обязанность соблюдения определенных запретов и ограничений в данной сфере. Специфика деятельности органов внутренних дел обуславливает также и необходимость дополнительной правовой основы.

Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия коррупции являются важнейшим инструментарием выявления, пресечения и предупреждения коррупционных правонарушений.

Должностные преступления, субъект которых является специальным, классифицируются на три группы:

- которые совершаются исключительно должностными лицами (ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 287, 289, 290, 293 УК РФ);
- которые совершаются как должностными лицами, так и государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. ст. 292, 292.1 УК РФ);
- которые совершаются только государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 288 УК РФ) [34, с. 8].

Признаком субъекта должностных преступлений является осуществление государственных функций. Эффективность

функционирования государственного механизма во многом определяется качеством работы государственных гражданских служащих, в обязанности которых входит непосредственное обеспечение реализации полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности. Основным элементом государственной службы является непосредственно сам государственный служащий, от эффективности деятельности которого зависит достижение целей и задач, возложенных на тот или иной орган государственной власти.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями согласно ч. 1 ст. 285 УК РФ заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Так, суд правильно установил, что Н.Ж., являясь должностным лицом, занимая муниципальную должность заведующей муниципального дошкольного образовательного учреждения <данные изъяты> совершила действия, которые не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили, как общим задачам и требованиям, предъявляемым к муниципальному дошкольному образовательному учреждению, так целям и задачам, для достижения которых она была наделена соответствующими должностными полномочиями.

Н.Ж. из иной личной заинтересованности, желая извлечь выгоду неимущественного характера - улучшить условия содержания детей, совершила входящие в круг ее должностных полномочий действия, при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения, тем самым, злоупотребила своими должностными полномочиями, нарушив охраняемые законом интересы государства, и причиненный этим правам и интересам вред находится в причинной связи с допущенными нарушениями служебных полномочий [4].

Преступления, которые объединяются в юридической литературе термином «взяточничество», представлены в настоящее время в УК РФ следующими составами:

- «получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).
- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)» [45].

Исходя из анализа судебной практики и воззрений представителей уголовного права, можно предположить, что в качестве посредничества во взяточничестве следует квалифицировать не только передачу предмета взятки, ранее оговоренной сторонами, но даже части ее.

Осуществление иных посреднических действий следует признавать в качестве оконченого преступления с момента выполнения посредником одного из этих действий в независимости об того обстоятельства, пришли ли взяткодатель и взяткополучатель к обоюдному согласию.

Административно-деликтное законодательство выступает важнейшим и эффективным средством противодействия коррупции. Для того чтобы определить понятие и особенности административной ответственности за коррупционные правонарушения необходимо сначала дать определение административной ответственности в целом, поскольку, как и ранее, в настоящее время особняком стоит проблема отсутствия легально закрепленного понятия административной ответственности в действующем законодательстве РФ.

Так, А.Б. Панов считает, что «в настоящее время необходима выработка принципиально новых подходов к определению понятия административной ответственности, а также легальному, законодательному закреплению указанного понятия, поскольку ни в КоАП РФ, ни в ранее действовавшем КоАП РСФСР не содержится определения указанного понятия. Обозначенный пробел в административном законодательстве препятствует единообразию в понимании правоприменителями и прочими субъектами административного

права института административной ответственности. Причем попытки сформулировать такое понятие совершаются на протяжении уже почти сотни лет, однако данный вопрос так и остался не решенным» [32, с. 8].

Можно констатировать, что большинство исследователей сходятся во мнении, что административная ответственность представляет собой один из основных видов юридической ответственности, в то же время существенно различаются позиции авторов о конкретных специфических особенностях исследуемого понятия.

«Административная ответственность обладает своими, только ей свойственными признаками, основаниями и порядком привлечения к ответственности. Так, субъектом административной ответственности в отличие от уголовной ответственности признается юридическое лицо. Другое отличие заключается в том, если возврат уголовной ответственности по отдельным преступлениям составляет 14 лет, то административной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. Поэтому правильное понимание и уяснение понятие субъектов административной ответственности и особенностей привлечения к уголовной ответственности имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку реализация этого правового механизма затрагивает права и интересы как государства, общества и отдельных граждан, непосредственно привлекаемых к административной ответственности» [32, с. 8].

КоАП РФ содержит несколько составов административных правонарушений коррупционного характера, среди которых можно назвать:

- ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» [16]. Так, «постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Кунгурского судебного района Пермского края, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Кунгурского

- судебного района Пермского края, от 14.09.2018 П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20000 рублей. Как установлено материалами дела, 08.09.2018 в период времени с 12-00 часов до 14-00 часов кандидат в депутаты Кунгурской городской Думы седьмого созыва П. в период подготовки и проведения выборов раздавал подарки, а именно: зефир и конфеты, гражданам, проживающим по ул. Нефтяников г. Кунгура Пермского края» [35];
- ст. 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» [16];
  - ст. 7.30 «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков» [16]. Правовой режим публичных закупок характеризуется тем обстоятельством, что осуществляемые публичными образованиями закупки оказывают существенное влияние на формирование и развитие конкурентных отношений, что требует специального антимонопольного регулирования посредством закрепления антимонопольных требований к торгам, установления запретов в отношении осуществления антиконкурентных действий и т.д. Сегодня широкое распространение в системе органов исполнительной власти получили взяточничество и другие проявления коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Так, «действия Т., выразившиеся в нарушение требований ч. 5 ст. 67 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно: в отказе в допуске к участию в электронном аукционе, когда основания, предусмотренные ч. 4 ст. 67 данного Федерального

закон, отсутствовали, правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, а наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст. 4.1 КоАП РФ в пределах санкции статьи» [40];

- ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» [16]. С объективной стороны правонарушение выражается в совершаемых от имени или в интересах юридического лица действиях, состоящих в незаконной передаче, предложении или обещании должностным лицам, указанным в данной статье, денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказании услуг имущественного характера, предоставлении имущественных прав за совершение должностным лицом в интересах этого юридического лица действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением. «Как установлено в ходе рассмотрения дела, Ш., являющаяся директором ООО «С», находясь в кабинете ОМВД России незаконно предложила оперуполномоченному ОЭБ и ПК ОМВД России денежное вознаграждение в виде неопределенной суммы денег, материальное вознаграждение в виде кофемашины за прекращение разбирательства, несоставление протокола по делу об административном правонарушении в отношении ООО «С» по факту продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции» [36].

Как усматривается из материалов другого дела, «22 марта 2017 года в период времени с 12 часов 53 минут до 12 часов 56 минут Б.Е., действующий в интересах АО, согласно ранее достигнутой договоренности с главным экспертом Инспекции по проведению плановых проверок и целевых обследований ОАТИ города Москвы Г.С., проводившим на основании распоряжения заместителя начальника ОАТИ города Москвы от 06 марта 2017 года в отношении Общества плановую выездную проверку, находясь в точно неустановленном месте, в зоне действия базовой станции оператора сотовой связи, незаконно передал Г.С., используя Интернет-систему «Сбербанк Онлайн», на счет используемой им банковской карты, денежные средства в

качестве взятки в сумме 30 000 рублей за не составление в отношении Общества протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 8.17 КоАП города Москвы по факту выявленных в ходе проверки нарушений в сфере соблюдения норм, правил и требований к содержанию и облагораживанию объектов благоустройства, установленных законами и правовыми актами города Москвы» [37];

- ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» [16]. В соответствии с ч. ч. 4, 5 ст. 12 Закона о противодействии коррупции работодатель при заключении трудового договора, указанного в ч. 1 названной статьи, с гражданином, замещавшим должности государственной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Неисполнение работодателем обязанности, установленной ч. 4 указанной статьи, является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время в КоАП РФ закреплено только 2 состава административных правонарушений, напрямую связанные с нарушением законодательства о противодействии коррупции, – ст.ст. 19.28 и 19.29.

Иные приведенные статьи КоАП РФ причисляются к коррупционным правонарушениям опосредованно.

Так, ряд исследователей к перечню коррупционных правонарушений также относит, составы, предусмотренные ст. 14.9 (ограничение конкуренции

органами власти, органами местного самоуправления), ст. 14.35 (нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности), ст. 15.14 (нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов), ст. 15.21 (использование служебной информации на рынке ценных бумаг) [63, с. 157].

В этой связи необходимо провести систематизацию составов административных правонарушений коррупционного характера, которые в том числе будут предусматривать ответственность за нарушение предписаний Закона о противодействии коррупции, и закрепить в КоАП РФ самостоятельную главу 19.1 «Коррупционные административные правонарушения».

Таким образом, в современный этап развития отечественной государственности сформирована достаточно обширная нормативно-правовая база антикоррупционной деятельности и основа для противодействия коррупции. Общепризнанным стало понимание, что только одними мерами государственного принуждения эффективно противодействовать коррупции невозможно.

К источникам правового регулирования в сфере противодействия коррупции относятся Конституция РФ, Закон о противодействии коррупции, Закон о системе государственной службы, Закон о государственной гражданской службе, подзаконные нормативные правовые акты субъектов РФ, Президента РФ, Правительства РФ, трудовое законодательство.

Только в своей совокупности система источников, включающая в себя федеральные законы и подзаконные нормативные акты, способны учитывать специфику коррупционного поведения и успешно противодействовать коррупционным правонарушениям.

3 Основные направления деятельности государства в сфере противодействия коррупции

3.1 Проблемы реализации антикоррупционной политики

Проблемы антикоррупционной политики в России носят комплексный характер. Многие из них связаны с обеспечением законности в деятельности органов государственной и муниципальной власти на территории области. По мнению О.В. Аверьяновой, «реализация принципа законности в деятельности государственных органов наблюдается через разработку и практическое внедрение различных мероприятий, цель которых заключается в выявлении и профилактики нарушений, поддержании уровня дисциплины и правопорядка» [2, с. 112].

В.В. Клочков, в свою очередь, утверждает, что «законность в деятельности государственных органов следует рассматривать через процедуру высококачественных юридических норм, строгое их соблюдение и выполнение» [1, с. 317].

Однако, в нормах действующего законодательства принцип законности деятельности органов государственной власти не находит своего должного закрепления и развития. Так, в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» принцип законности вообще не упоминается [58].

Полагаем, что принцип законности в деятельности органов государственной власти подразумевает под собой строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение законов, своевременное выявление и пресечение правонарушений, их предупреждение, применение мер ответственности к лицам, виновным в их совершении.

Законность не может возникнуть сама по себе. Для этого должны сформироваться определенные предпосылки, такие как построение в стране демократического и правового государства, где в основе регулирования

общественных отношений положен закон, соблюдение закона и иных нормативных правовых актов всеми гражданами, государством в лице уполномоченных органов государственной власти и их должностных лиц, очерченность деятельности органов государственной власти определенными границами и пределами, возложение мер ответственности в отношении лиц, нарушивших положения нормативных правовых актов.

Совершенствование политики по противодействию коррупции сдерживается неразвитостью в нашей стране институтов гражданского общества.

«Государство должно поощрять и поддерживать развитие институтов гражданского общества не только правотворчеством, но и мерами социальной, финансовой поддержки. Например, необходимо развивать такие инструментарию как субсидирование, налоговые льготы для СМИ, на деятельности которых пандемия также отразилась» [64, с. 9].

Взаимодействие и взаимное влияние государства и гражданского общества достаточно велико и носит самый разнообразный характер.

М.А. Яковлева выделяет следующие «направления влияния гражданского общества на институты государственной власти:

- законодательное регулирование деятельности граждан и гражданских ассоциаций;
- корректировка условий функционирования гражданского общества и его ресурсов;
- формирование определенной государственной идеологии и поддержание ее ценностей внутри общества» [64, с. 9].

Первой формой взаимодействия государства и гражданского общества следует считать их воздействие друг на друга. Воздействие гражданского общества на государство проявляется в таких демократических институтах, как референдум, выборы, общественные обсуждения, общественная инициатива и т.д.

«Антикоррупционная экспертиза правовых актов является в настоящее время действенной и эффективной мерой противодействия коррупции. Вместе с тем, имеющиеся проблемы в данной сфере доказывают необходимость совершенствования института антикоррупционной экспертизы, порядка ее проведения, разработки и внедрения механизма взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе с независимыми экспертами. Недостатком действующего законодательства следует назвать то обстоятельство, что заключение общественной антикоррупционной экспертизы для органов государственной власти носит рекомендательный характер. В последнее время правотворческая деятельность становится все более прозрачной и открытой для заинтересованных граждан. В современных условиях она приобретает публичный характер путем вовлечения различных слоев населения в процессы, оказывающие влияние на характер и содержание принимаемых правовых норм, тем самым положительно влияет на баланс социокультурных и морально-нравственных норм, которые важны для безопасности государства в целом» [39, с. 166].

«В условиях развития средств электронной коммуникации изменяются основополагающие формы взаимодействия граждан с представительными органами власти. С одной стороны, граждане способны предоставлять необходимую информацию представительным органам власти, позволяющую усовершенствовать сложившиеся механизмы государственного управления, а с другой - представительные органы имеют возможность взаимодействовать с избирателями по наиболее важным аспектам правотворческой деятельности» [25, с. 8].

«Вызывает интерес законопроект, разработанный Минюстом РФ, в соответствии с которым в Законе об основах общественного контроля предлагается закрепить возможность заключения соглашений между субъектами общественного контроля и органами публичной власти по вопросам взаимодействия при решении задач противодействия коррупции, а также предусмотреть право субъектов общественного контроля участвовать в

работе координационных, экспертных и совещательных органов по вопросам противодействия коррупции, создаваемых при данных органах власти» [7, с. 72].

Полагаем, что принятие данного законопроекта, безусловно, стало бы важным шагом на пути создания правовых механизмов обеспечения общественного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

У многих служащих не проявляется мотивация к прохождению дополнительного профессионального образования, так как результаты его обучения не влияют на карьерный рост, на повышение денежного содержания, а также не предоставляют ему никаких привилегий и поощрений. Наряду с этим многими авторами отмечается также низкая удовлетворенность государственных служащих уровнем социального обеспечения [6, с. 32].

Общими проблемами и недостатками в системе профессионального образования и развития служащих являются:

- отсутствие конкуренции между образовательными учреждениями за возможность получения муниципального заказа на повышение квалификации служащих из-за низкой стоимости образовательных услуг, в результате чего многие методики обучения служащих являются устаревшими. У образовательных учреждений отсутствует заинтересованность в реальном повышении профессиональных навыков и умений, а процесс обучения носит условный и поверхностный характер;
- негласная подчиненность высших образовательных учреждений своим заказчикам, их ведомственная зависимость от них, что, с одной стороны, обеспечивает быструю реакцию высших образовательных учреждений на ведомственные требования заказчика, но, с другой стороны, отходит на второй план инициатива самих образовательных учреждений, которая должна быть в прерогативе;

- наличие противоречий между системой дополнительного профессионального образования служащих и системой федерального общего и профессионального образования. В результате этого происходит уменьшение значимости и ценности в повышении квалификации, из-за передачи учебных материалов преподавателями по общегуманитарным дисциплинам недостаточно взаимосвязанных с общими образовательными стандартами;
- недостаточное финансирование системы профессионального развития. В результате наблюдается дисбаланс между объемом государственного и муниципального заказа на дополнительное профессиональное обучение служащих и реальными потребностями, что нарушает права служащих, поскольку каждый служащий имеет право на повышение квалификации. В норме ежегодное обучение должны проходить не менее одной трети всех служащих того или иного органа власти;
- программы, утвержденные государственными образовательными учреждениями, слабо ориентированы на реальные потребности служащих. Не учитываются специфические особенности деятельности тех или иных органов власти, чьи сотрудники направляются на профессиональное обучение. В качестве существенного недостатка следует назвать отрыв процесса обучения от практического опробования теоретического материала, что не позволяет опробовать усвоенные теоретические навыки и умения на практике;
- ее введены в действие правовые основы и механизмы государственного и муниципального контроля по оценке качества работы образовательных учреждений, реализующих программы дополнительного профессионального образования служащих. В результате образовательные учреждения не заинтересованы в

повышении качества оказания своих услуг, внедрении новых методик и стандартов обучения.

Для любой профессии, не исключением которой является и работа федеральных государственных служащих, характерным является наличие определенных правил поведения – профессиональных стандартов и этики, представляющих собой совокупность этических принципов, которые выражают моральные требования общества к поведению служащего, его нравственных и моральных качеств при исполнении своих профессиональных обязанностей, а также совокупность норм и правил, которые конкретизируют и поясняют данные принципы.

В деятельности органов внутренних дел также было выявлено значительное количество проблем в правовом регулировании противодействия коррупции. Решения некоторых из них уже были предложены, но данные проблемы столь значительны и многочисленны, что следует проанализировать их более подробно и предложить пути решения. При этом полагаем, что совершенствование антикоррупционного законодательства должно осуществляться комплексно, затрагивая не только проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, но и в государстве в целом, поскольку все они взаимосвязаны между собой, а сотрудники органов внутренних дел выступают частью общества.

Одно из направлений предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел - недопущение конфликта интересов. Определенные запреты и ограничения в данной сфере предусмотрены не только применительно к сотрудникам органов внутренних дел, они распространяются на все органы государственной власти.

Вопросы конфликта интересов в органах внутренних дел также регламентированы данным законом, а в ФЗ № 342, регулирующем службу в органах внутренних дел [60], приводится отсылка на положения ФЗ «О противодействии коррупции». То есть, на сотрудников органов внутренних дел в данном вопросе распространяются положения общего законодательства.

Нельзя не отметить, что в рассматриваемой сфере имеется достаточно большое количество недостатков, не позволяющих достаточно эффективно применять положения законодательства в сфере урегулирования конфликта интересов. Как одну из значимых проблем считаем необходимым рассматривать отсутствие в законе четкого определения круга близких родственников. Законодатель использует конструкцию «близкое родство или свойство», и включение в этот круг родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей, не позволяет охватить все случаи родства или свойства, которые регламентируются отраслевым законодательством.

Нельзя исключать, что создание ситуаций, представляющих собой фактически конфликт интересов, может произойти в силу несения службы в подчинении друг у друга и иных лиц, к примеру, родственников по прямой восходящей и нисходящей линии (дедушек, бабушек, внуков), усыновителей и усыновленных и т.д.

Полагаем, что в УПК РФ круг близких родственников приведен более полно, в него входят супруга, супруг, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестер, дедушек, бабушек, внуков, а также понятие близких лиц, к числу которых относятся лица, состоящие в свойстве с участником уголовного производства, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений [46].

Все указанные лица могут иметь имущественные притязания друг к другу, какие-либо конфликты, которые могут негативно сказываться на служебной деятельности и служебных рисках. Возможно и проявление заинтересованности иным образом, когда будут иметь место попытки продвижения близких лиц по службе вне установленного порядка. Тот же подход, который сейчас демонстрирует законодатель, не дает возможности в полной мере предотвратить такие риски, поскольку охватывает явно недостаточное количество лиц, между которыми возможно возникновение

конфликта интересов. Поэтому считаем, что одно из направлений совершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции – необходимость уточнения круга тех лиц, которые могут стать участниками конфликта интересов. Соответственно, требуется в ФЗ «О противодействии коррупции» расширить перечень лиц, которые определялись бы понятием «близкие» [15, с. 6].

Много вопросов возникает в связи с обязанностью предоставления информации о доходах, собственности и имущественных обязательствах должностными лицами. Здесь можно выделить следующие основные предложения исследователей:

- предусмотреть «обязанность предоставления данных сведений не только относительно имущественного положения должностного лица, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, но также и совершеннолетних детей, и иных близких родственников, так как данный механизм достаточно давно и успешно применяется в ряде зарубежных стран» [24, с. 185];
- предусмотреть обязанность декларирования сведений не только о том имуществе, которое подлежит государственной регистрации, но и иного ценного имущества, а также наличных денежных средств;
- предусмотреть «обязанность декларирования сведений об имущественном положении и после того, как лицо оставляет должностной пост» [41, с. 117].

Безусловно, каждое из рассмотренных предложений заслуживает внимания, поскольку очевидно, что существующий подход к декларированию доходов, имущества, расходов, сотрудников органов государственной власти, в том числе, и сотрудников органов внутренних дел, в настоящее время не может рассматриваться как совершенный. Но при этом следует учитывать, что закрепить декларативно определенные обязанности – не значит обеспечить эффективность действия соответствующих норм закона. Уже не раз отмечалось, что в настоящее время существует ответственность за нарушения

в данной сфере, но и случаев коррупции, причем масштабной, огромное количество. Кроме того, мы считаем, что ужесточение требований к контролю за материальным уровнем жизни сотрудников органов внутренних дел не всегда может привести к положительному ожидаемому эффекту, не исключено что под меры ответственности также будут попадать лица, которые не указали доход в несколько рублей или копеек на счет в банке. Безусловно, необходимы изменения в рассматриваемой сфере, но они должны быть тщательно продуманы и реализованы таким образом, чтобы позволять выявлять именно факты умышленных сокрытий или искажений сведений о доходах, когда это обусловлено склонностью лица к корыстному поведению. Полагаем, что первоначальное ужесточение мер в данной сфере должно касаться руководящих должностей, поскольку для них характерна более высокая степень коррупционного риска.

Не менее важная проблема, требующая своего решения, связана с необходимостью уточнения понятия коррупции, и, соответственно, с уточнением коррупционного преступления. Согласимся с мнением тех исследователей, которые полагают, что в понятие взяточничества должен быть включен не только материальный компонент, так как нередки ситуации, когда подобные преступления совершаются из-за нематериальных благ.

3.2 Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции

Противодействие коррупции является достаточно важной задачей для Российской Федерации.

Противодействие данному явлению должно включать скоординированную, целенаправленную деятельность институтов гражданского общества и государственной власти.

Антикоррупционную политику государства можно определить, как научно обоснованную деятельность, направленную на разработку и

реализацию мер по выявлению, устранению, искоренению причин коррупции; выявлению лиц, склонных к совершению коррупционных правонарушений и допускающих эти правонарушения, предупреждение их коррупционного поведения; формирование у граждан нетерпимости к данному негативному явлению.

Коррупция в России приобрела системный характер, поэтому требует создания адекватных системных мер и методов противодействия. Для успешной реализации данных мер необходимо, чтобы они были научно обоснованы и продуманны на будущее.

Антикоррупционная политика России является одной из главных направлений государственной политики. Цели антикоррупционной политики состоят в «разработке и реализации целей, задач и форм деятельности федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных органов и институтов гражданского общества по предупреждению (профилактике) коррупции, борьбе с ней и минимизации (ликвидации) негативных последствий» [39, с. 131].

Самыми главными и эффективными условиями антикоррупционной политики являются:

- проведение жёсткой борьбы с коррупционными проявлениями в России;
- активная поддержка населением, обществом в целом государства в сфере борьбы с коррупцией, нацеленность граждан на борьбу с данным «злом»;
- доскональное изучение международного опыта борьбы с коррупцией, практическое внедрение данных мер;
- комплексность данных мер [7, с. 71].

По мнению Ю.И. Мхитарян (генеральный директор НИИ «Интерэкомс», советник председателя Федерального межотраслевого совета «Деловой России», д.э.н, академик Международной академии информатизации), главная

задача в данном направлении, состоит в соединении усилий граждан и государства для образования такой антикоррупционной политики, которая сможет существенно снизить уровень коррупции [29].

Правильно построенная антикоррупционная политика позволит повысить доверие граждан к государственной власти, повысить авторитет Российской Федерации, как государства, которое ставит в приоритет развитие своей страны, обеспечение и защита субъективных и объективных прав, ответственность и законность.

В первую очередь нужно изменить принципы антикоррупционной политики России, которые отражены в ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [53].

Согласно ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», основными принципами противодействия коррупции, являются:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Изменения вышеприведённых принципов позволит наиболее эффективно подойти к улучшению ситуации коррупции в стране, поможет снизить уровень коррупции, повысить эффективность национальной экономики.

Предлагаются следующие принципы в управлении антикоррупционной политики.

- «признание, обеспечение и защита основных прав, свобод человека, гражданина, юридических лиц;
- обеспечение социальной, правовой эффективности норм права и законность;
- обеспечение ответственности органов государственной власти, должностных лиц;
- публичность, отчетность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- обеспечение открытости, прозрачности и ответственности деятельности организаций;
- развитие институтов гражданского общества, саморегулирования, обеспечение прозрачности и ответственности их деятельности;
- неотвратимость наказания за ущемление интересов, прав человека, гражданина, организаций и возмещение вреда, нанесенного коррупционным правонарушением;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- оптимизировать количество органов государственной власти, государственных чиновников и выполняемых ими функций;
- передача некоторых государственных функций институтам гражданского общества, саморегулируемым организациям и создание условий для их деятельности;
- системное взаимодействие государственной власти и институтов гражданского общества, саморегулирования, организаций и физических лиц в вопросах противодействия коррупции;
- комплексное применение политических, правовых, организационных, экономических и иных мер» [29].

На наш взгляд, принципы, которые предложил Ю.И. Мхитарян, схожи с принципами, изложенными в ФЗ «О противодействии коррупции», однако

есть и значительные отличия. Например, Ю.И. Мхитарян предлагает передать некоторые государственные функции институтам гражданского общества, что значительно повысит прозрачность и открытость деятельности государственной власти. Также он добавил, что защите основных прав и свобод подлежат и юридические лица. Применяемые нормы права должны быть эффективными, как в правовом, так и в социальном плане. Меры по предупреждению коррупции, должны стоять в приоритете.

Нельзя не согласиться с предложенными Ю.И. Мхитарян изменениями в Федеральный закон «О противодействии коррупции». Мы считаем, что данные изменения повысили бы контроль над коррупцией в России.

В условиях настоящего времени законодательство предлагает создание в органах государственной власти и органах местного самоуправления специальных органов, направленных на координацию деятельности по противодействию коррупции в рамках отдельных учреждений.

Для эффективной антикоррупционной политики органы государственной власти и местного самоуправления разрабатывают соответствующие правовые акты. Также подготавливаются проекты постановлений, указов, распоряжений, которые рассматриваются Президентом РФ и Правительством РФ. Вопросы в области противодействия коррупции регулируются и актами федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав соответствующего органа по координации деятельности в области противодействия коррупции.

Шорохов В.Е. в своей статье «Перспективы антикоррупционной политики в современной России» говорит о необходимости развития антикоррупционного образования. «В законодательстве многих субъектов нашей страны антикоррупционное образование является одним из инструментов профилактики коррупции (Мурманская, Новгородская области, Республика Татарстан и др.)» [62, с. 67].

«В нормативно-правовых актах регионов России антикоррупционное образование представляется как воспитание, формирование в личности, в обществе антикоррупционного мировоззрения, повышение их правовой культуры» [62, с. 67].

«Для эффективного формирования системы подготовки государственных и муниципальных служащих необходимо изучить опыт в данной области в зарубежных странах» [62, с. 67].

«В зарубежных странах антикоррупционная подготовка служащих понимается как деятельность, направленная на предупреждение проявлений коррупционных преступлений, уменьшение и нейтрализация условий, которые вызывают коррупцию» [62, с. 67].

Методы антикоррупционной подготовки в зарубежных странах зависят от многих факторов (национальный, территориальный фактор; обычаи, традиции и т. д.).

Достаточно уникальной является антикоррупционная модель, созданная в Китае, которому удалось достичь значительных успехов в противодействии коррупции. Особенностью китайского общества является преобладание норм морали и религии над правом. Несмотря на это, правовые предписания неукоснительно соблюдаются большинством граждан страны. В основе китайской модели противодействия коррупции положен принцип неотвратимости наказания в независимости от ранга чиновника и его социального положения. Наряду с этим, в стране идет постоянная активная кампания по повышению престижа государственной службы, доверию населения к власти. Это приводит к тому, что государство искореняет как низовую, так и верховую коррупцию порой достаточно жестокими мерами.

Уголовно-правовые средства противодействия коррупции самые суровые, но, при этом, и самые действенные. Поэтому важным направлением должно стать совершенствование уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Некоторые шаги в рассматриваемом направлении законодатель уже предпринял. В частности, расширена система коррупционных преступлений в УК РФ – появились новые виды взяточничества, ответственность за которые сейчас предусмотрена в ст. 291.1 и 291.2 УК РФ. Особенно позитивным видится шаг законодателя, который решил дифференцировать взяточничество в зависимости от суммы вознаграждения, отдельно выделив ответственность за мелкое взяточничество.

Появление рассматриваемого состава преступления в УК РФ было не случайным, оно нашло подробное обоснование в Пояснительной записке к законопроекту, который и лег в основу Федерального закона о введении в действие ст. 291.2 УК РФ. В нем указывалось, что наибольшее число деяний, квалифицируемых как взяточничество, совершается путем вручения и получения предмета взятки небольшой стоимости. Полагаем, что в данном случае скорее следует вести речь о том, что данные деяния не более часто совершаются, а выявляются гораздо чаще, поскольку, когда речь идет о существенных суммах, преступниками предпринимаются серьезные меры по маскировке своей преступной деятельности.

Конечно, и мелкое взяточничество имеет определенную общественную опасность, так как тоже влечет подрыв доверия со стороны населения к органам государственной власти, поэтому данные случаи также должны быть наказуемы. Но в то же время уравнивать такие действия с иными тяжкими составами преступлений вряд ли целесообразно. Поэтому мы считаем, что, выделив мелкое взяточничество в самостоятельный состав, законодатель поступил совершенно обосновано.

Приведем пример мелкого взяточничества, выявленного в связи с тем, что сотрудник органов внутренних дел проявил сознательность и отказался от получения взятки. Данный пример приведен в обзоре практики: «К. следовал на автомобиле по ул. Пионерской п. Панинский Воронежской области. Несущий службу в составе ПА сотрудник ДПС А. потребовал от К. остановить транспортное средство, сообщив последнему, что он нарушил требования п.

7.5 ПДД РФ, за что предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 12.5 КоАП. После этого К. по приглашению инспектора ДПС А. проследовал в патрульный автомобиль для составления протокола об административном правонарушении. Желая избежать привлечения к административной ответственности, у К. возник умысел на дачу взятки сотруднику ДПС А., реализуя данный умысел, К. достал из бумажника и положил на центральную консоль салона около рукоятки переключения коробки передач в служебном автомобиле, попросив не составлять протокол в отношении него. Сотрудником ДПС А. данная взятка принята не была, а о происшествии сообщено в дежурную часть территориального органа внутренних дел» [30].

Ранее подобное деяние рассматривалось бы как покушение на тяжкое преступление и, соответственно, влекло назначение сурового наказания, в настоящий же момент дифференцированный подход к взяточничеству в зависимости от размера позволяет в наибольшей степени обеспечить реализацию принципа справедливости. Сейчас и наказание за данное деяние существенно меньше, и расследование данных преступлений проводят дознаватели, а рассматривают дела - мировые судьи. Данное новшество таким образом повлекло массу положительных последствий:

- лицам, совершившим взяточничество, квалифицируемое как мелкое, предоставлена возможность привлекаться к уголовной ответственности в упрощенном порядке, возможно судебное разбирательство в особом порядке, наказание назначается существенно менее строгое, чем за обычное взяточничество;
- сокращается нагрузка на следственные органы и суды общей юрисдикции;
- сокращается срок судопроизводства, что влечет и сокращение материальных затрат для государства;
- сроки его проведения будут сокращены, а значит, уменьшится и нагрузка на суды общей юрисдикции.

Однако интересным видится решение законодателем вопроса о том, каким образом должно быть квалифицировано вымогательство мелкой взятки, поскольку в ст. 291.2. УК РФ такого квалифицирующего признака, как вымогательство, не предусмотрено. Исходя из общих правил квалификации преступлений при наличии конкуренции квалифицированного и привилегированного составов, в данном случае надлежит выбирать состав привилегированный, соответственно, вымогательство взятки в размере до 10000 рублей должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Представляется, что такая позиция законодателя является необоснованной, поскольку вымогательство взятки даже в небольшой сумме обладает гораздо большей степенью общественной опасности, чем просто получение взятки по добровольному согласию обеих сторон. В силу этого, видится необходимым дополнить ст. 291.2 УК РФ ч. 3 – сопряженное с вымогательством. Также представляется, что следует согласиться с исследователями, предлагающими в ст. 291.2 УК РФ предусмотреть такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [8, с. 54].

Таким образом, можно говорить о том, что уголовная ответственность за коррупционные преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Полагаем, что есть необходимость совершенствования и иных положений уголовного законодательства. Так, сейчас УК РФ не предусматривает никаких ограничений, связанных с возможностью назначения должностным лицам за совершение преступлений данного вида наказания условно. Представляется, что ужесточение наказания за коррупцию должно стать одной из мер противодействия ей, в связи с чем, было бы целесообразно внести в УК РФ положение о том, что должностным лицам, виновным в совершении коррупционных преступлений, наказание условно назначено быть не может.

Уже неоднократно и исследователями, и правоприменителями поднимался вопрос о необходимости предусмотреть в УК РФ нормы, устанавливающие ответственность за незаконное обогащение, правовые основы для этого предусмотрены международным правом, однако российский законодатель не воспринял их до настоящего времени. Был разработан соответствующий законопроект, в соответствии с которым предлагалось в УК РФ ввести ст. 290.1 «Незаконное обогащение», устанавливающую ответственность за приобретение, пользование, распоряжение принадлежащих лицу активов на праве собственности, в значительной степени превышающих размер законных доходов такого лица. В качестве квалифицирующих признаков, обуславливающих дифференциацию ответственности, предусматривались связанные с должностью лица, а также с объемом незаконного обогащения.

Также рассматривалось и предложение о введении более мягкого вида ответственности для должностных лиц, которыми допущены соответствующие нарушения, но они не содержат в себе признаков уголовно наказуемого деяния. С этой целью отстаивалась необходимость ввести в КоАП РФ статью «Превышение стоимости активов должностного лица над размером его доходов». Однако, указанные предложения поддержаны не были, поскольку кабинет министров пришел к выводу о невозможности признания незаконного обогащения основанием уголовной ответственности, поскольку оно является результатом преступных действий (бездействия), ответственность за которые уже предусмотрена рядом статей УК РФ (204, 285 и т.д.). С нашей же точки зрения, представляется, что целесообразно все же введение указанных норм в УК РФ и в КоАП РФ.

Также до настоящего времени не разрешен вопрос о включении в перечень наказаний такого вида наказания, как конфискация, в частности, за совершение преступлений коррупционной направленности. Подводя итог, полагаем возможным предложить следующие изменения в

антикоррупционное законодательство, направленные на повышение эффективности противодействия коррупции:

- в ФЗ «О противодействии коррупции» уточнить понятие коррупции и расширить круг тех лиц, которые могут оказаться вовлеченными в конфликт интересов;
- расширить перечень имущества, которое должно подлежать декларированию в справках о доходах, а также расширить круг родственников сотрудника органов внутренних дел, о доходах и имуществе которых должны предоставляться сведения;
- расширить систему норм, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления в уголовном законе, а также ужесточить ответственность за отдельные преступления коррупционного характера.

Заключение

Базисным для нашего исследования является понятие «коррупция», которое мы определили следующим образом: коррупция – это противоправное использование должностным лицом своих служебных полномочий, в целях получения личной выгоды в виде денег, имущества, имущественных прав, ценностей.

На основе проведённого исследования в области коррупции, мы выявили следующие сущностные характеристики коррупции:

- общественная опасность коррупционных преступлений;
- деформация сознания населения, государственного строя;
- развитие коррупции, возникновение новых форм и проявлений данной проблемы;
- рост числа коррупционных преступлений;
- высокая латентность коррупционных преступлений;
- необходимость совершенствования, доработки антикоррупционного законодательства.

Полагаем, что вся коррупционная может быть подразделена на разовую и периодическую, полагаем, что данная классификация обладает прикладным значением, поскольку для каждого из видов коррупционных преступлений необходимо отдельно подбирать комплекс мер по эффективному противодействию им.

По итогам анализа эволюции противодействия коррупционным преступлениям в России установлено, что вопросы необходимости пресекать коррупционные проявления в государственных органах находились в центре внимания законодателя практически с самого начала регулирования государственной деятельности. В то же время, поход к ответственности за взяточничество не был систематичным и последовательным, законодатель изменял меры ответственности, то предусматривая суровые санкции за коррупционные преступления, то существенно смягчая подход. Однако, в

любом случае, эволюционирование законодательных норм в сфере противодействия коррупции позволило накопить определенный опыт, используемый в современности и отражающий традиционно негативное отношение в российском обществе к коррупции со стороны представителей государственной власти, в том числе и сотрудников правоохранительных органов.

По итогам анализа антикоррупционных мер в зарубежных странах сделан вывод о том, что в каждой из них реализуется своеобразная политика. В некоторых странах за коррупционные преступления предусмотрена суровая ответственность (вплоть до смертной казни), в других законодатель более лоялен в случае совершения коррупционных преступлений. Но во всех странах противодействие коррупции не ограничивается только уголовным преследованием лиц, совершивших преступления в данной сфере, значимая роль отводится предупредительным мерам, которые преимущественно включают в себя:

- установление запретов на получение подарков, вознаграждений, занятия бизнесом и взаимодействие с ним;
- требования к сообщению о каждом коррупционном факте (о попытке подкупа, о получении взяток коллегами);
- обеспечение достойного уровня жизни лицам, чьи профессии обладают высокими коррупционными рисками.

В настоящее время в Российской Федерации действует значительная правовая база противодействия коррупции, она представлена большим количеством законов и подзаконных актов, но только лишь декларирование не может разрешить проблемы в данной сфере, хотя, безусловно, четкие и определенные законодательные нормы, не допускающие двойного состояния – это важная составляющая любой деятельности. Поэтому требуется совершенствовать противодействие коррупции по нескольким направлениям, необходимы изменения в нормативную базу. Также требуется разработка действенных механизмов борьбы с коррупцией.

Для того, чтобы совершенствовать противодействие коррупции, необходимо в первую очередь совершенствовать правовую базу, для чего следует вносить изменения не только в антикоррупционные законы, но и в иные законы и подзаконные акты, чтобы привести их в соответствие друг другу. В частности, должны быть упрощены процедуры решения жизненно важных вопросов для граждан, так как наличие трудновыполнимых требований, необходимость предоставлять значительное количество документов, контактировать с большим количеством представителей органов государственной власти, порождает коррупционные риски. В этом отношении примечателен опыт Кореи, где разрешение всех обращений граждан осуществляется дистанционно, а процедуру может отслеживать любой желающий.

Правовая база включает в себя значительное количество различных источников, регулирующих предупреждение коррупции. Безусловно, это позитивный шаг в борьбе с коррупционной преступностью правоохранителей, однако нельзя обойти вниманием и многочисленные недостатки. Сложилась такая ситуация, что некоторые вопросы урегулированы недостаточно, а в отношении иных прослеживается избыточность, слишком строгий подход к ограничениям и запретам.

Считаем, что сейчас не создана достаточная правовая база для того, чтобы у государственных служащих имелось стремление к соблюдению требований об обязательном уведомлении в случае получения подарка. Полагаем, что было бы более эффективным увеличить стоимость тех подарков, которые подлежат сдаче на хранение, с 3000 до 10000 рублей. Также полагаем, что следует предоставить возможность одаряемым производить выкуп таких подарков за половину стоимости.

Есть необходимость и пересмотра подхода к привлечению сотрудников государственных структур к дисциплинарной ответственности в случае допущения нарушений при составлении справок о доходах и расходах. Считаем, что дисциплинарные взыскания должны налагаться только на тех

сотрудников, которые допустили умышленное искажение сведений с целью сокрытия своих доходов. Если же в справке о доходах не указано имущество, о котором сотрудник мог не знать (добрачное имущество супруги и т.д.), либо допущены ошибки, опечатки, меры дисциплинарного взыскания налагаться не должны.

Полагаем возможным предложить следующие изменения в антикоррупционное законодательство, направленные на повышение эффективности противодействия коррупции:

- в ФЗ «О противодействии коррупции» уточнить понятие коррупции и расширить круг тех лиц, которые могут оказаться вовлеченными в конфликт интересов;
- расширить перечень имущества, которое должно подлежать декларированию в справках о доходах, а также расширить круг родственников сотрудника органов внутренних дел, о доходах и имуществе которых должны предоставляться сведения;
- расширить систему норм, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления в уголовном законе, а также ужесточить ответственность за отдельные преступления коррупционного характера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуразаков М.В. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России // Молодой ученый. 2022. №21(207). С. 317-319.
2. Аверьянова О.В. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С. 112-118.
3. Антипов А.Н. История возникновения взяточничества в царской России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 31-43.
4. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 23.08.2017 № 22-1963/2017. – Режим доступа. URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru> (дата обращения 15.03.2023).
5. Белоцерковский С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // Право и экономика. 2017. № 11. С. 71-75.
6. Беляев А.М., Шевель П.П. Некоторые проблемы профессионального развития гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации // Армия и общество. 2012. №. 2. С. 31-34.
7. Богатова Е.В. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. 70-72.
8. Бугаевская Н.В. Совершенствование антикоррупционного законодательства: основные тенденции современного этапа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1-2. С. 54-59.
9. Бутылин В.С. Противодействие коррупции в Японии // Вестник современных исследований. 2019. № 2.19 (29). С. 17-36.

10. Гарчева Л.П. Правовая основа противодействия коррупции в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 146-143.
11. Голик Ю.В. Еще раз о борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2021. № 7. С. 69-71.
12. Голубовский В. Ю., Синюкова Т.Н. Правовая культура как основа профилактики коррупции // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 97-122.
13. Горшенева И.А., Короткова Г.О. Антикоррупционная политика Франции // Образование и право. 2017. № 9. С. 39-52.
14. Кабанов П.А. Региональные антикоррупционные программы как организационно-правовые средства противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 54-60.
15. Клепиков С.Н., Клепикова О.С. Вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства в части установления запрета на совместную работу родственников на государственной службе // Научно-практический юридический журнал. 2020. № 2 (47). С. 6-14.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
17. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 01.03.2023).
18. Конев М.С. Опыт противодействия коррупции Финляндии // Актуальные вопросы экономики и управления. 2018. С. 68-75.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

20. Кравцов Д.А. Понятие коррупционных преступлений и их динамика // Студенческий вестник. 2020. № 20-4 (118). С. 68-76.

21. Краснова А.В., Лютикова З.В. Опыт противодействия коррупции в США // Аллея науки. 2020. Т. 1. - № 3. (42). С. 453-486.

22. Кузнецов А.А. Коррупция в истории России // Современные тенденции развития науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 24 декабря 2018 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – Прага: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 426-435.

23. Кузякин С.В. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 79-83.

24. Логинов Д.А., Доменко Ю.Ю. Совершенствование антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт. 2020. С.185-203.

25. Максимочкин М.Е. Правонарушения в современном российском обществе и их причины // Огарёв-Online. 2014. № 11. С. 6-9.

26. Мальчикова С.В., Костикова С.А., Оскилко С.А., Сидорова О.Ю. Коррупция и противодействие коррупции в России // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2 - № 3 (3). С. 158-171.

27. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов / сост. Г.М. Мелков. М.: Проспект, 2018. 661 с.

28. Монтескье Ш. Избранные сочинения / Ш. Монтескье. – М.: Просвещение, 1955. 358 с.

29. Мхитарян Ю.И. Антикоррупционная политика России. Новые подходы. – Режим доступа. URL: https://www.qs.ru/anticorrupt/doc/MUI_akpRF.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
30. Обзор Следственного комитета Российской Федерации «О расследовании взяточничества за 1 полугодие 2020 года» // Следственный комитет РФ. – Режим доступа. URL: <https://sledcom.ru/news?type=corrupt> (дата обращения 23.04.2023).
31. Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15). – Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.03.2023).
32. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. - М.: Норма, 2019. 192 с.
33. Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 11-16.
34. Попов И.А., Борбат А.В. Особенности расследования уголовных дел о должностных преступлениях // Российский следователь. 2018. № 7. С. 8-10.
35. Постановление Пермского краевого суда от 29.10.2018 по делу № 44а-1497/2018. – Режим доступа. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения 15.03.2023).
36. Постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 25.06.2019 № 4А-946/2019. – Режим доступа. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru> (дата обращения 15.03.2023).
37. Постановление Московского городского суда от 14.08.2019 № 4а-2908/2019. – Режим доступа. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения 15.03.2023).
38. Потеемина Д.К. Особенности противодействия в Китае // Интеграция наук. 2019. №2 (25). С. 45-50.

39. Потомский В.В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации // Central Russian Journal of Social Sciences. 2017. № 12. С. 130-136.
40. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 30.07.2019 № 7-1304/2019 по делу № 12-66/2019. – Режим доступа. – URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru> (дата обращения 15.03.2023).
41. Румянцева Е.В. Пробелы российского законодательства и негласные правила борьбы с коррупцией // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 3 (39). С. 111-117.
42. Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 85-93.
43. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью (Заключено в г. Бресте 15.09.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 10. С. 56-63.
44. Туманов А.Б. К вопросу о понятии коррупционных преступлений // Вестник молодого ученого Кузбазского института. 2017. С. 115-123.
45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
47. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. N 815 «О мерах по противодействию коррупции» (ред. от 17.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 мая 2008 г. N 21 ст. 2429.
48. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. N 34 ст. 6170.

49. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (ред. от 25.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. N 39 ст. 4588.

50. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.

51. Указ Президента РФ от 8 марта 2015 г. N 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1506.

52. Указание Генпрокуратуры России от 25.12.2020 № 738/11, МВД России № 3 О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. – Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/?ysclid=lek7fsu9p6827029875 (дата обращения 22.04.2023).

53. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.

54. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2009 г. N 29 ст. 3609.

55. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от

29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215.

56. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

57. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418.

58. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. N 52 (часть I) ст. 8973.

59. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. N 50 (часть IV) ст. 6953.

60. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

61. Хабриева Т.Я., Федоров А.В., Каширкина А.А. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / Т.Я. Хабриевой. - М., 2015. 296 с.

62. Шорохов В.Е. Перспективы антикоррупционной политики в современной России. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(1). С. 66-70.

63. Шурухнова Д.Н., Бондарь Е.О. Применение административно-правовых санкций за коррупционные правонарушения // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 156-159.

64. Яковлева М.А. Правовой аспект взаимодействия гражданского общества и государства // Наука и школа. 2015. № 4. С. 7-12.